

Звезда Кыз-Аула

Сергей Аксентьев ♦ Вот уже более полутора веков на косогоре Кыз-Аульского мыса возвышается тридцатиметровая элегантная маячная башня, приводя в трепет сердце каждого, кто впервые увидит ее красоту.

Для пользы России

В мае 1818 года император Александр I, путешествуя по Крыму, посетил Керчь. Осматривая окрестности города с горы Митридат, венценосный гость обратил внимание на великолепную, но пустынную Керченскую бухту. «Жаль, – сказал он, обращаясь к своему любимцу, ближайшему поверенному во всех государственных делах графу А. А. Аракчееву, – что эти моря не оживлены торговыми кораблями». А три года спустя на свет появился государев Указ: «Признав полезным для улучшения торговли нашей на Черном и Азовском морях, открыть новый торговый порт в Керчи». Эти исторические строки выбиты на памятном знаке в честь 150-летия Керченского «вывозной и привозной торговли» порта.

Если в первый год (1822) у керченских причалов ошвартовались около полутора десятков заезжих «купцов», то десять лет спустя порт ежегодно принимал уже не менее сотни судов, и вопрос навигационного обеспечения безопасности мореплавания в этом районе стал первостепенным. Единственный действующий в ту пору Еникальский маяк на мысе Фонарь, самой восточной точке Крыма, проблемы не решал. Местные судовладельцы, сетуя на сложности плавания мелководным извилистым фарватером из одного моря в другое, настаивали на строительстве нескольких створных огней, но, прежде всего, маяка на мысе Такиль (Таклы) – хорошо приметном южном входе в Керченский пролив. Окаймленный рифами и банками, простирающимся далеко в море на восток и на север, мыс имел дурную славу у мореплавателей.

Судя по переписке Директора Чер-

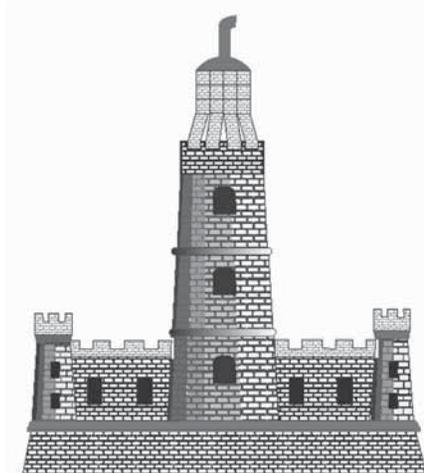
номорских маяков генерал-майора М. Б. Берха с Управлением генерал-гидрографа Главного морского Штаба Его Императорского Величества, вопрос о строительстве такого маяка на мысе начал активно обсуждаться с декабря 1831 года. А уже 6 января 1832 года М. Б. Берх докладывал петербургскому начальству: «Имею честь донести, что к постройке на мысе Таклы маяка с одесским первой гильдии купцом Тамазини заключен контракт». Еще через полтора года

(5 сентября 1834) в Петербург поступило донесение о завершении строительства, а двумя днями позже Управление генерал-гидрографа в газете «Санкт-Петербургские ведомости» опубликовало официальное извещение мореплавателям: «На мысе Таклы, образующем вход в Азовское море, в северной широте 45°05'30" и восточной от Гринвича долготы 36°28'00" устроен вновь каменный маяк. Высота одного с фонарем: от основания 73, а от поверхности моря 168 англ. футов. Маяк сей освещается с 6 сентября 1833 года посредством 13 ламп с рефлекторами постоянным огнем бледноватого цвета. Свет маяка при возвышении глаза над уровнем моря на 15 англ. футов открывается в 22 итал. милях».

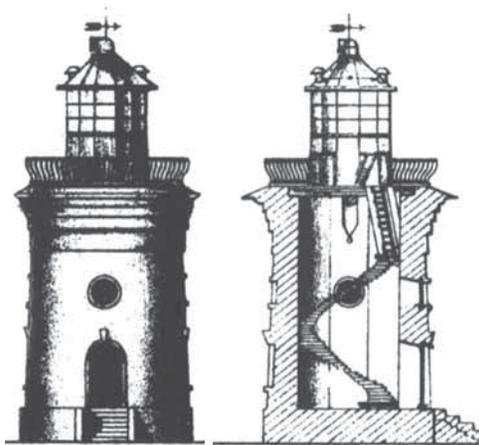
Итальянец Тамазини, видимо, тяготел к средневековой фортификационной архитектуре. Круглая 22-метровая маячная башня с зубчатым расширением наверху, увенчанная стеклянным фонарным сооружением, составляла центральную часть композиции и напоминала донжон феодального замка. С обеих сторон к ней примыкали одноэтажные строения с зубами бойниц поверху и боковыми дозорными башнями в виде шахматной ладьи. Весь комплекс покоился на наклонном противооткатном бутовом поясе и больше соответствовал военной цитадели, нежели мирному навигационному знаку.

Возвели этот чудо-маяк на совершенно диком мысу у самого берегового обрыва. Вокруг на десятки верст не было ни жилья, ни дорог. С наступлением затяжных дождей и зимних вьюг с мокрым снегом глинистая почва превращалась в густое месиво и связь с внешним миром обрывалась надолго. Летом немногочисленных обитателей маяка-цитадели мучили безводье и невыносимая жара раскаленной солнцем степи. Мореплаватели же маяк считали полезным, так как с обрывистого берега его огонь отчетливо наблюдался даже в ненастье.

Однако просуществовало это экзот-

Маяк Таклы, 1833 год

Таклынский маяк, рисунок 1850 года

тическое сооружение недолго. В 1847 году маяк сильно пострадал от случившегося берегового оползня и его разобрали. Взамен в километре от уреза воды выстроили белую круглую каменную башню высотой 15,8 метра. Источником света в ней служила масляная лампа. Освещение оказалось слабым, а выбор места для маяка неудачным. Морской министр приказал подготовить предложения по строительству нового маяка.

Маяк на Кыз-Ауле

Тщательно изучив побережье, гидрографы обратилась с просьбой высказать свои соображения по выбору места для будущего маяка к Керчь-Еникальскому градоначальнику герою Синопского сражения и обороны Севастополя (1854–1855) вице-адмиралу Александру Петровичу Спицыну, хорошо знавшему морской театр этого района. Тот предложил поставить маяк на оконечности мыса Кыз-Аул, откуда его огонь не только будет указывать путь кораблям в Керченский пролив, но еще и оградит камни Эльчан-Кая, Кыз-Аульскую банку и обширный риф Кишлы на Таманском берегу. Доводы опытного мореплавателя поддержал и Директор маяков Черного и Азовского морей капитан 1 ранга В. И. Зарудный. В итоге было принято решение о начале строительства и выделены для этого необходимые денежные средства.

В мае 1875 года на вершине косогра Кыз-Аульского мыса в 180 метрах от уреза воды из местного камня воз-

вели 30-метровую маячную башню в форме восьмигранной колонны, увенчанной капителями, ажурной галереей и круглым фонарным сооружением с медным шлемовидным куполом. Раскраска башни белыми и черными вертикальными полосами эффектно подчеркивала элегантность и стройность всего сооружения. Рядом с башней поставили добротный двухэтажный дом для служителей. Кто спроектировал и построил этот архитектурный маячный шедевр, мы, к сожалению, не знаем, но по общему признанию специалистов не одного поколения, Кыз-Аульский маяк считается одним из красивейших маяков на Черном море.

Луч направляющий и предупреждающий

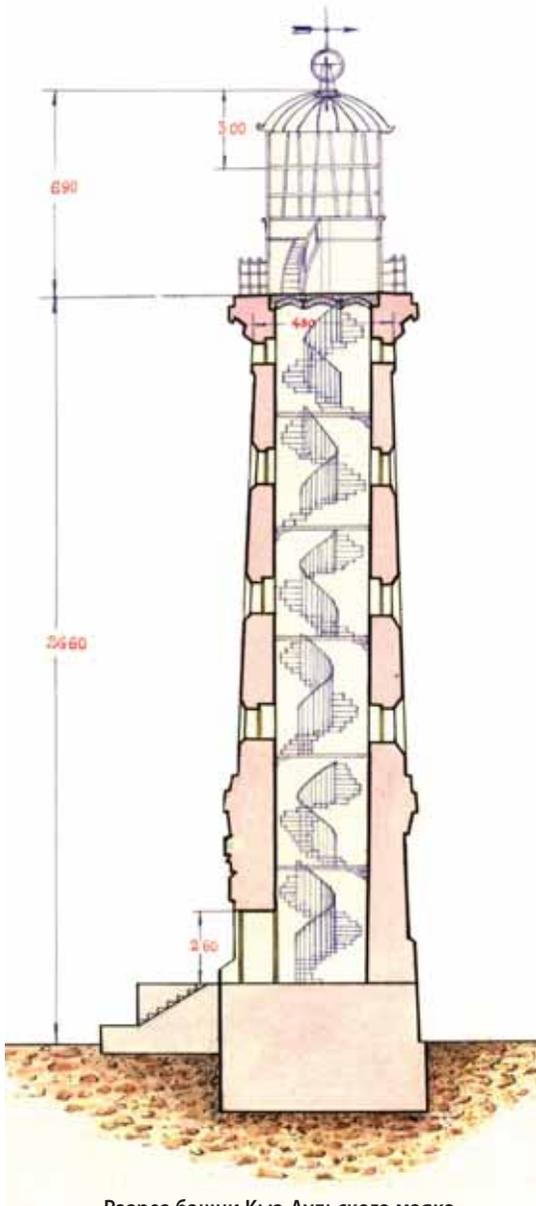
На Кыз-Аульском маяке в мае 1876 года в просторном (диаметром 3,8 м и высотой 6,9 м) фонарном сооружении установили новинку тогдашней маячной техники – перворазрядный светооптический френелевский аппарат (высота 2,6 м, диаметр 1,84 м) постоянного огня. Дорогостоящее (более 65 000 франков) и тяжелое (весом более тонны) оборудование с великими предосторожностями морем доставили из Франции сначала в Одессу, оттуда в Керчь и далее мажарами по степному бездорожью на строительную площадку. Источником света в аппарате служила масляная горелка, установленная внутри на регулируемой подставке. При настройке огня добивались, чтобы наиболее яркая и прозрачная часть пламени находилась

строго в оптическом фокусе всех чечевиц. Только в этом случае отраженные и преломленные в многочисленных линзах световые лучи выходили в окружающее пространство плоским круговым световым потоком большой мощности. Сооружение покоилось на круглой металлической платформе с втулкой, насаженной на хвостовик опорной чугунной колонны, установленной в центре служебного отсека. Такая конструкция позволяла во время установки, отладки и фокусировки горелки вращать весь аппарат. После настройки его положение фиксировалось стопорными шпильками.

Изначально Кыз-Аульский маяк светил постоянным огнем: белым по центру и зеленым по бокам. Для этого в углах фонарного отсека на всю высоту фонаря были установлены прозрачные панели зеленого стекла определенной ширины. Центральный белый огонь указывал судам путь в Керченский пролив, а боковые зеленые сектора ограждали камни Эльчан-Кая, Кыз-Аульскую банку и риф мыса Кишлы (Железный рог) на Таманском берегу. Однако вскоре выяснилось, что зеленый огонь восточного сектора, ввиду большой удаленности от Кишлинской банки, слаб. Мореплаватели настаивали на замене его красным отчетливо наблюдаемым на большем удалении. В 1906 году характеристику огня изменили, сделав восточный сектор красным.

Летом 1897 года масляную горелку заменили керосинокалильным аппаратом. Яркость огня увеличилась, а обслуживать огонь стало значительно легче. Керосинокалильное освещение просуществовало до середины 50-х годов XX века, уступив место электрическому огню.

С началом боевых действий на Крымском полуострове, в ноябре 1941 года всю оптическую аппаратуру и наиболее ценное оборудование демонтировали и отправили на Кавказ. Сразу же после освобождения Керченского полуострова от немецких оккупантов (12 апреля 1944) маяк вновь заступил на боевое дежурство и два года светил временным фонарем, установленным на вершине башни, не пострадавшей

Разрез башни Кыз-Аульского маяка

во время боев. Летом 1946 года на маяк привезли из эвакуации штатный Френелевский светооптический аппарат. Его смонтировали на прежнем месте, и Кыз-Аульский маяк вновь заработал в привычном для мореплавателей секторном режиме освещения.

К сожалению, стареют не только люди, но и техника. В июне 1968 года френелевский оптический аппарат, верой и правдой отслуживший людям около века, уступил место новому светооптическому маячному аппарату ЭМН-500. Изменилась и характеристика огня. Он стал проблесковым с периодом в 6 секунд (1.5 с – проблеск; 4.5 с – темнота), продолжая освещать морское пространство в прежних секторах. А вот с ветераном обошлись

жестко: его и керосинокалильную установку уничтожили. И сейчас мы только по редким печатным изданиям второй половины XIX века, посвященным маячному делу, да иллюстрациям в буклетах Парижского музея маяков можем представить, как выглядел этот стеклянный шедевр.

Прикосновение к истории

К гулкой тишине, прохладе и ощущению тайны маячных башен привыкнуть невозможно. Каждый раз, открывая входную дверь и переступая порог маяка, я испытываю трепетное ожидание чуда. И ни разу это чувство не обмануло меня. В Кыз-Аульском маяке сразу обращаешь внимание на винтовую ажурную лестницу. Пронизанная светом четырех ярусов окон, она от самого входа крутой спиралью взбегает в наверхние башни, оставляя незабываемое впечатление разжатой гигантской пластинчатой пружины, плотно вставленной в каменный ствол.

Отмахав наверх полторы сотни гулких ступенек старинного чугунного литья, попадаешь в служебное помещение, где тебя ждет очередное открытие. Стены просторного барабана обшиты панелями орехового дерева. По всему периметру равномерно распределены розетки латунных вентиляторов, а над головой кольцевой решетчатый чугунный настил маячного отсека, опирающийся на чугунные косынки изящного литья. Довершает весь этот незабываемый декор мощная центральная опять же чугунная колонна с насаженной круглой металлической платформой, подкрепленной снизу косынками ребер жесткости. Установленный на ней в фонарном отсеке французский френелевский оптический аппарат образца 1876 года и нес 90-летнюю вахту. Внимательно разглядывая детали, ловишь себя на мысли: такие уникальные образчики художественной чугунной выделки сейчас встретишь разве что в музеях Урала – родины знаменитого каслинского литья, да на старинных перворазрядных маяках.

Любезный хозяин Александр Иванович Шур, не один десяток лет жизни отдавший маяку, позволив всласть любоваться изяществом обстановки,

приглашает на фонарную галерею взглянуть на окрестности. Узкая дверь, легонечко скрипнув, открывает новую потрясающую по красоте картину. С 25-метровой высоты взору открывается безбрежное море, отчетливо видны промоины береговых бухт с острями мысов и бескрайняя, еще по-весеннему нарядная степь. Яркое солнце при полном штиле, глубоко вонзая лучи в морскую пучину, четко высвечивает белесоватые пятна отмели и темные складки прибрежных рифов. Справа на западе виден мыс Опук с точками зловещих камней Эльчан-Кая в море. Слева просматривается далекий Таманский берег с коварным рифом Железного рога. И на всю ширину этого чудесного, почти художественного полотна – пустынные берега. Не дай-то Бог кому-нибудь попасть сюда в это время. Шансов на спасение и сейчас-то не так уж много, а в стародавние времена их не было вообще.

Мудр и прозорлив оказался Керченский генерал-губернатор Александр Петрович Спицын, настояв на строительстве первоклассного маяка в этом медвежьем углу. Спасибо и низкий поклон ему за это. А нам – хватило бы ума, мудрости и памяти к своим далеким предкам сохранить для потомков этот незабываемый морской шедевр... ✎

**ПРОИЗВОДСТВО И ПРОЕКТИРОВАНИЕ
ЛОДОК И КАТЕРОВ
из стеклопластика**
На данный момент верфь "7 футов"
имеет модельный ряд лодок
от 2.7 м до 7.0 м

7 ФУТОВ
Волгоградская область, г. Чернышков
т./ф. (8202) 59-14-92
+7 921 259 78 45
www.7feet07@mail.ru www.cs35.ru

Надувные лодки от производителя

Гладиатор Инфлатэйбл®
GLADIATOR
INFLATABLE

- Широкий модельный ряд
- Богатая комплектация
- Привлекательная цена

www.gboat.ru

ПРИГЛАШАЕМ ДИЛЕРОВ К СОТРУДНИЧЕСТВУ!
+7 (4212) 260-665 sale@gboat.ru

АВ ЭКСТРИМ

Реклама

Крупнейший в Санкт-Петербурге производитель гребных и моторных лодок из стеклопластика длиной от 2.5 до 8.5 м

«Стрингер-510Р»

Моторная лодка с рубкой.
Длина 5.1м Ширина 1.95м.

«СТРИНГЕР-550Р»

Моторная лодка с надувным бортом и полурубкой. Длина 5.6м Ширина 2.45 м.

196641, Санкт-Петербург, пос. Металлострой,
дорога на Металлострой, д.5, лит. Ж.

(812) 331- 8818, (921) 950-1543

stringerltd@list.ru
www.stringerboat.ru

Реклама